

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА



ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы IX Международной
научно-практической конференции

Екатеринбург, 2021

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

**Екатеринбург
2021**

УДК 81
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
С.А., Песина, (Россия), Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан)

Т 31 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы IX Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. –
217 с.

ISBN 978-5-8019-0519-8

Сборник содержит статьи участников IX Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами текста.

УДК 81'42

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2021

© Уральский государственный горный университет, 2021

© Авторы, постатейно, 2021

ISBN 978-5-8019-0519-8

Библиографический список

1. Колларова Э. Трушина Л. Б. Русский язык для 1-2 класса средних школ «Встречи с Россией»// Братислава, 2010. С. 23, 24, 194
2. Колларова Э. Трушина Л. Б. Русский язык для 3-4 класса средних школ «Встречи с Россией»// Братислава, 2009. С. 36
3. «Tradicii russkogo chaepitiya»), [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru-sled.ru/tradicii-russkogo-chaepitiya> свободный. яз.рус. Свободный. Яз. рус.
4. «Евгений Онегин» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.poetry-classic.ru/3-37.html> Свободный. Яз. рус.

УДК 81`2/`42

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ СРЕДЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Джамбаева Ж. А.¹, Самотик Л. Г.²

¹ Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

² Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация

В статье представлены способы отражения и создания инонациональной речевой среды в переводной литературе. Показано, что немалое значение при передаче иноязычной среды имеют слова с русскоязычной основой. Сравниваются возможности в передаче национального колорита в текстах о хакасах, эвенках и казахах.

Ключевые слова: инонациональная речевая среда, художественный текст, экзотизмы, нациолектизмы, национальные реалии.

LEXICAL MEANS OF CREATING THE IMAGE OF THE INONATIONAL SPEECH ENVIRONMENT IN ARTISTIC TEXTS

The article presents the ways of reflection and creation of an international speech environment in the translated literature. It is shown that words with a Russian-language base are of considerable importance in the transmission of a foreign-language environment. The article compares the possibilities of conveying the national color in the texts about the Khakass, Evenks and Kazakhs.

Keywords: foreign speech environment, literary text, exoticisms, nationalities, national realities.

Художественная литература играет значительную роль в межкультурной коммуникации. Создавая текст о нерусской действительности на русском языке, писатель создаёт и образ инонациональной речевой культуры. К текстам подобного рода можно отнести как произведения нерусских писателей, так и русских. Это переводная литература, переводная авторизованная (иногда самопереводы), произведения, написанные нерусскими писателями изначально на русском языке. В этом случае говорится о «художественном билингвизме». Обычно переводные тексты, несмотря на то что созданы на русском языке и для русскоязычного читателя, не относят к русским произведениям. Многие из них веками сохраняются в фондах русской литературы. Они значимы не только для русских, проживающих рядом с другими народами, но имеют самостоятельное значение для русской нации

в целом. Они обеспечивают «остранение» в художественном тексте, качество, делающее произведение интересным, выводящее из автоматизма восприятия [8: 16]. Пишут о нерусских и русские писатели. Обычно они в той или иной мере владеют языком изображаемого народа. Мы в своих исследованиях не раз обращались к специфике перевода художественных текстов, к вопросу о средствах передачи их содержания, о сохранении элементов национальной культуры [2; 6 и др.].

В данной статье рассматривается образ тюркской (хакасской и казахской) и эвенкийской речевой среды. В работе анализируются отдельные примеры из текстов основоположников национальной литературы Хакасии и Казахстана: Н. Г. Доможакова и В. А. Кобякова в авторизованном переводе Г. Ф. Сысолятина [3; 4]; М. О. Ауэзова в переводе А. А. Кима [1]. Образ эвенкийской речевой среды представлен в романах М. И. Ошарова [5] и Ж. П. Трошева [7].

Национальный колорит строится в произведениях частично на базе русского языка: на словах, выполняющих функцию экзотизмов или фрагментах текста (микротекстах, абзацах, сложном синтаксическом целом), создающих образ инонациональной среды. Это в значительной мере расширяет, с одной стороны, возможности писателя, с другой – возможности русского языка. Анализ произведений вышеперечисленных авторов показал, что в текстах это явление представлено достаточно широко.

Можно выделить несколько способов отражения иноязычной речевой среды посредством русскоязычных лексических средств:

1) Слова, обозначающие национальные реалии на основе русской корневой системы. К примеру, в хакасской речевой среде: *Вон Кнай положила **рубики** – длинные брусочки о четырёх гранях; на них всё Домнино счетоводство* (рубики – «национальная система счёта») [6: 44]. *Поерошит узловатыми пальцами свои **огнистые** волосы, хмыкнет и*

двинет дальше [Там же: 78]. При передачи восприятия русских даётся слово *рыжий*: *Рыжие* волосы его в куржавинках, которые уже не растают никогда. Горе людей по-разному выходит наружу: у одних слезами, у других – преждевременной сединой [Там же: 180]. Соскользнул по аркану Сабис. Один за другим спустились *отрядники* («члены отряда») [Там же: 194]. В эвенкийской речевой среде: «После семи продолжительных *позево*в Огняча ударил в бубен и рассыпал первоначальную дробь звуков (*позевать* и *позевота* – «некоторое время зевать» и «в просторечии то же, что зевота») [5: 102]. В некоторых случаях используется русское слово с изменённым значением. Так, в казахской речевой среде: «Пусть он лучше не строчит на меня *ябеды*, не старается меня подловить» (*ябеда* – «донос, кляуза») [1: 532].

2) Слова, обозначающие национальные реалии через русские диалектизмы. В хакасской речевой среде: *Сверстницы мои любовь нашили, а меня целует холодный хиуз* (*хиуз* – «северный низовой ветер») [3: 107]; «*Паба!* – билась в боярышнике и плакала Марик. – Ногу *кулёмкой* зажало» (*кулёмка* – «ловушка на мелких пушных зверьков») [Там же: 185]; *Торка достал крепкую берёзовую жердь – бастрик, закрепил его спереди короткой верёвкой и подал наверх. Айдо положил бастрик ровно посередине воза, повдоль его* [4: 224] и др. Эти слова давно известны в русских говорах Приенисейской Сибири. В эвенкийской речевой среде: «*Соргок приехала на суглан и сидела не отдельно, как положено шаману, а среди женицин, украдкой ласково прижимаясь к плечу Деерок, и с женской завистью поглядывала на ставший узким в поясе нарядный зипун*» (*зипун* – «старинная верхняя крестьянская одежда») [7: 14].

3) Стереотипные представления в русскоязычной среде о русской речи нерусских. Здесь речь идет о словах, которые обычно в регионе указываются как признаки русской речи нерусских. Все эти черты связаны с понятием этностереотипов. К подобным словам относятся лексемы

однако, шибко, худой, пошто, мало-мало, маленько (маненько), белый царь и др. Например, в казахской речевой среде: *На самом деле отряды вменялась задача нагнать страху на недовольный властью народ и припугнуть **шибко** разгулявшихся разбойников* [1: 534]; *Сам Кунанбай, **однако**, ни за что не стал бы враждовать с Базаралы* [Там же: 549]. В хакасской речевой среде: ***Почто** молчал?* [3: 31]; ***Шибко** правильный* [Там же: 119]; *Ещё говорит, мы с ним **мала-мала** пролезем, а ты, **однако**, застрянешь* [Там же: 193]. В эвенкийской речевой среде: «***Пошто** рыжий Петька распоряжается стадом?»* [7: 188]; «*До Чадобца сгонял. Там нашёл.... Иначе сходил бы **непочто!***» [Там же: 252]; «***Маненько** человек с Бадайбы путал*» [Там же: 237].

4) Пословный перевод устойчивых национальных выражений, национальных примет, пословиц и поговорок. В казахской речевой среде: *Так вот, слушай. **Не почитай трона своего выше своих башмаков.** ... Да будет тебе известно: много баб и наложниц не заменят одной жены* [1: 184]; *Ты зачем эту **дурную затею** придумал? Кто тебя научил? Разве я не говорила тебе, что это **плохая примета**? В доме ребенок больной, а ты **голосишь по покойнику, бесенок непутевый!*** [Там же: 78]. В хакасской речевой среде: «*Устал, наверно?»* – «***У седока конь устаёт***» [3: 51]; *Помните, как Сабис меня опозорил... **В землю бы ушёл – дыры не было*** [Там же: 49]. В эвенкийской речевой среде: «***Кружатому человеку сон – рыбе вода***» [5: 134]; «*За Янготой будет большой порог Хагды укии – **не подари ему себя и лодку***» [Там же: 36]; «*От задуманного он смолodu не любил отступать **ни на одну ступню ноги***» [Там же: 36] и т.д.

5) Нациолектизмы слова, предложения и фрагменты текста, отражающие устойчивые интерферентные явления. Мы не обращаемся к термину «макароническая речь», т.к. в анализируемых произведениях она не носит гротескного характера. Отметим, что в казахской речевой среде нациолектизмы встречаются как в оригинале, так и в переводе: «*Артында*

қалып, *майырға ерген лаушыдай қашанғы текіректейміз*», что в переводе: «Сколько можно плестись, словно *лошыдаи-возниччи* за коляской *майыра-начандыка?*» – воскликнул Байтас [1: 67]. Переводчик А. Ким, дает пояснение этим лексемам: «*Лошыдаи-возниччи, майыр-начандык* – Русское начальство во время наездов в степь передвигалось в конных повозках с возничим – *лошыдаи-возниччи*. Знатные казахи, местная власть, должны были плестись на своих быстроногих аргамаках за тихоходными бричками. Начальниками уезда обычно бывали военные чиновники в звании майора, и казахи называли их одним словом – *майыр*» [Там же]; или «Между собой казахское население не называло русских «*майыров*» по именам, удобнее было – по прозвищам, данным чиновникам из-за особенностей их внешности. Так, были «Красивый майыр», «Жирный майыр» и «майыр Конопатый». У нынешнего же майора, весьма богато одаренного разными яркими особенностями обличья, было несколько прозвищ. Он был и «майыр Шапыраш», то есть косоглазый майор, и «Жундес майыр» – волосатый майор, и «майыр Вареная Голова»...» [1: 163]. В хакасской речевой среде: «Нет, *присидатель. Мой* стоять будет. Вот бумага, читай». Нигде и никогда до этого не говорил Пичон, ломая русскую речь. А здесь – надо [3: 90]; «*Чо глядис так? Вот карадас* [Там же: 80]; «*Рука есть – топор брал. Дом стал. – Хоортай притронулся к мускулисту плечу кузнеца. – О! О, сила большой* [Там же: 19]. В эвенкийской речевой среде: «Тогда *латна-а. Совсем худой жизнья!*» [7: 96]; «*Тарова, Ошар!*» «*Тарова, тарова, бэйе, большой Ошар!*» [Там же: 98]; «*Сапсем парсывай музык. Трус... Тунгус парсывай: берестянку терял, бегом безал*» [Там же: 208].

Итак, мы показали лишь несколько ведущих способов, с помощью которых в переводных художественных текстах отражаются особенности иноязычной речевой среды посредством русскоязычных лексических средств. В ходе анализа нами установлено, что независимо от того, к какой

семье относится язык-оригинал: к тюркской (хакасский и казахский) или к тунгусо-маньчжурской (эвенкийский) – в художественных произведениях они имеют общие черты: 1) используются одни и те же слова, отражающие стереотипные представления в русскоязычной среде о русской речи нерусских. Это может быть и характеристикой их речи, но, скорее, это особенность языка художественной литературы; 2) некоторые лексемы близки в этих языках в силу сходных условий существования; 3) использование в языке анализируемых текстов русской диалектной лексики в речи героев может объясняться контактами с местным русским населением; 4) лексика с русскоязычной основой имеет сходные функции в анализируемых текстах: основная её функция – достоверность. Таким образом, способы передачи инонациональной речевой среды в художественных текстах разнообразны.

Библиографический список

1. Ауэзов М. Путь Абая / Пер. А. Кима. Алматы: ИД «Жибек жолы», 2012. Кн.1. 568 с.
2. Джамбаева Ж. А., Самотик Л. Г. Номинативная функция экзотизмов в художественном тексте // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы VIII Междунар. научн.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2020. С. 104-111.
3. Доможаков Н. Г. // Доможаков Н., Кобяков В. В далёком аале / перевод с хакасского Г. Сысолятина. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1987. С. 1-204.
4. Кобяков В. А. // Доможаков Н., Кобяков В. В далёком аале / перевод с хакасского Г. Сысолятина. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1987. С.207-236.
5. Ошаров М. Большой аргиш: роман. Красноярск: ККИ, 1977. 367 с.
6. Самотик Л. Г., Джамбаева Ж. А. Тюркские художественные тексты на русском языке (на материале романов М. Ауэзова «Путь Абая» в переводе А. А. Кима и

Н. Доможакова «В далёком аале» в переводе Г. Ф. Сысолятина) в аспекте межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: достижения, перспективы, инновации: материалы Междунар. научн.-практ. конф. Абакан, 2020. С. 57-61.

7. Трошев Ж. Большой Ошар: роман. Красноярск: ККИ, 1981. Кн. 2. 350 с.

8. Шкловский В. Б. Искусство как приём // О теории прозы. М.: Круг, 1929. С. 7-20. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monoskop.org/images/7/75/>, свободный. яз. рус.

УДК 81-13

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТОПОНИМА КАК ПОЛИКОДОВОГО ФЕНОМЕНА В КАЗАХСТАНСКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Жаркынбекова Ш. К.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В статье речь идет о функционировании топонима как социокультурного феномена в туристическом дискурсе. Смысловое наполнение топонимов осуществляет персуазивный потенциал туризма и его многочисленные функции. Этнокультурная информация, заложенная в географических наименованиях, способствует большей репрезентативности туристического текста.

Ключевые слова: топонимы, туристический дискурс, этнокультурная специфика географических наименований, персуазивность